Глава 3: Причина и следствие. (Часть 4)

Некоторое время спустя...

Сейчас мы находились на близлежащем поле за пределами Вутберка, столицы.

Здесь собрались различные солдаты, которые соревновались и сражались друг с другом, а я наблюдал за их тренировками со своего гостевого места, откуда открывался прекрасный вид на них.

Солдаты были разделены на две команды, каждая из которых носила один из цветов Колхауна: белый и красный, и имитация сражения между ними была весьма напряженной.

Как мне сказали, каждую команду возглавляли два лучших генерала, и эти учения были не только горячим, и дружеским соревнованием, но и праздником для их солдат.

Но, на самом деле, все это было довольно скучно для меня.

Показывать свои сильные стороны, таким образом было хорошо, но в целом это было несколько разочаровывающе и неинтересно по сравнению с тактикой и стратагемами, которые Колхаун использовал в предыдущей жизни, которую я помнил.

По мере того как заклинания становились все более совершенными, нередко одинокий герой мог в одиночку переломить ход битвы, обладая превосходной магической силой. Следовательно, большинство сражений велось могущественными полководцами при магической поддержке подчиненных им солдат.

Колхаун сейчас не сильно отличался от Ильтании, так как все еще ориентировался на подобные стратегии; в истории, которую я помнил, Колхаун со временем стал меньше полагаться на магию и обратился к технологии, включив в свою армию такое оружие, как арбалеты.

Так что на самом деле это была просто сражение, чтобы посмотреть, кто из двух генералов сильнее, но...

– Эй, что вы думаете, леди Милен?

Я подавил зевок, когда Колетт, сидящая рядом со мной, задала вопрос.

...Я не должен был так легко терять бдительность. Я быстро вернул свою "маску" на место и ответил должным образом.

– Солдаты действуют превосходно. Генералы, возглавляющие каждую армию, особенно сильны, и я чувствую их боевой дух.

– Ха-ха-ха, вы действительно так думаете?

Я улыбнулся в ответ, а Колетт рассмеялась.

Но хотя она и смеялась, в ее глазах явно не было веселья.

– Как вы говорите, они выступают превосходно, но это лишь простое выступление. Вы не

согласны?

Бои были напряженными и сравнимыми с реальными, но Колетт отмахнулась от них как от спектакля.

Но она была совершенно права. Не меня выражения лица, я посмотрел на происходящую внизу "битву".

Солдаты выстроились в аккуратные шеренги, направляя магию и обстреливая друг друга заклинаниями с различными атрибутами... Заклинания были не очень сильными, поскольку это была всего лишь тренировка, но именно так проходили сражения в эту эпоху.

Но это было все; как сказала Колетт, это было не более чем простое представление.

– С помощью магии, и гордостью, наша благородная победа одержана, да? Какая чушь. Подобный бессмысленный бред следует приберечь для книг или пьес. Вы так не считаете, леди Милен?

И теперь она спросила то, на что мне, как гостю, было трудно ответить.

Не заблуждайтесь: я был полностью с ней согласен. Битвы этой эпохи - даже те, что будут происходить в ближайшем будущем - были до невозможности предсказуемы. Военные силы слишком много внимания уделяли основам владения мечом и колдовством, до такой степени, что любой другой фактор или метод оставался позади и не использовался.

За пределами этого, в лучшем случае, могли быть лучники, поражающие солдат из луков. Но даже в таких армиях магия оставалась наиболее предпочтительным вариантом, поскольку ее преимущество заключалось в том, что для ее использования не требовалось снаряжения. Что касается меня, то я считал, что существует множество способов убивать людей, которые гораздо проще, чем просто использовать заклинания.

– Я хочу сделать все более интересным, сделать Колхаун еще более великим. Я считаю, что настоящая гордость может быть только тогда, когда ты сам убил своих врагов, когда ты вернулся живым, чтобы рассказать об этом! Вы не согласны?!

Колетт заговорила с внезапной страстью, словно в ней зажегся огонь.

...Конечно, я не мог сказать ей, что именно это и произошло в будущем, после того как она стала императрицей.

И что, в конце концов, хотя магия все еще господствовала, не магическое оружие стало альтернативным вариантом благодаря ее идеям и стратегиям.

Чего я никак не ожидал, так это того, что у нее уже были эти идеи в голове, несмотря на столь юный возраст.

Я помнил, как в прошлой жизни слышал, что "Черный Лев - это жаждущий войны боевой маньяк", и, похоже, эти истории не были преувеличением, даже для нынешней Колетт.

Но что еще важнее, за ее словами чувствовалась странная убеждающая сила, похожая на природную харизму. Эта харизма и страстность ее слов, должно быть, и привели к тому, что люди в первую очередь объединились вокруг нее.

Оставалось надеяться, что на этот раз Черный Лев не решит вонзить свои клыки в мою родную страну.

– Я не совсем понимаю, но я вижу, что вы увлечены этим.

– Действительно. Ну, я полагаю, что это будет довольно сложным испытанием - вырваться из устоявшихся традиций и условностей.

Так она сказала, но если бы все происходило так, как в моей предыдущей жизни, я бы оказался в другой беде.

По сравнению с тем, каким я был без магии в прошлой жизни, сейчас было гораздо сложнее не выделиться из-за этих Волос Сульберии. С другой стороны, мои навыки все еще были полезны, потому что я мог подавить свою магическую силу и обмануть противников, заставив их ослабить бдительность.

Но если Колетт создаст мир, в котором магия не будет столь важна или распространена в бою, неизбежно наступит время, когда моя обычная тактика станет неактуальной.

Я оставил без комментариев свои мысли, подтверждающие утверждение Колетт, и продолжал рассеянно наблюдать за ходом учений. Вскоре все закончилось.

Победа досталась красной армии. Молодой генерал, возглавлявший их, поднял свой меч в воздух и издал победный клич.

– Это было очень впечатляюще.

– Наверное, можно сказать, что это было так.

Она, наверное, так же, как и я, догадывалась, что мы обе делаем пустые комплименты для вида.

По сравнению с радостными возгласами и аплодисментами остальной публики, здесь, в зоне для почетных гостей, стояла холодная тишина.

– Эй, леди Милен...

– В чем дело, Императорская Принцесса Колетт?

Именно Колетт первой нарушила тишину.

– До меня дошли слухи, что вы много времени проводите в тренировках. Так много, на самом деле, что истории о "прекрасной деве войны" часто доходят до Колхауна.

– О боже, похоже, слухи о моих тренировках сильно преувеличены. Это были не более чем легкие упражнения для здоровья и самодисциплины...

– Ха-ха, не нужно быть такой скромной, но я полагаю, что это тоже нормально. Вы утверждаете, что тренируетесь для здоровья, но задумывались ли вы когда-нибудь о том, чтобы стать в будущем командиром, леди Милен? Предположим, вы возглавляете белую армию в этом учении. Как бы вы повели свои войска к победе?

Она меня проверяла? Ее глаза блестели от любопытства, когда она ждала моих идей о том, как исправить проигрыш.

Это было не то, что можно было легко сделать на военной демонстрации или учениях, но в живом бою было очень простое решение.

Я сделал паузу, как бы обдумывая ответ, прежде чем ответить.

– Ну, я полагаю... если бы это зависело от меня, я бы сначала снарядила свои войска арбалетами.

– Арбалетами?! Зачем?

Голос Колетт повысился от удивления, но в ее глазах была серьезность.

На мгновение показалось, что она насмехается над моим ответом, но было ясно, что ее тон, выражал неподдельный интерес.

И это должно было ее заинтересовать, потому что именно так она снаряжала свою армию в будущем, вспомнил я... и как она так быстро посеяла хаос в толпе в день казни Милен.

– Ваши солдаты быстро устанут, если будут постоянно использовать яркую магию, как они это делали здесь, поэтому лучший вариант - использовать такие заклинания только в начале битвы. После этого противоборствующие армии будут постепенно сближаться, пока не достигнут эффективной дистанции поражения для малой магии, не так ли? Тогда эффективность дальнобойного оружия становится очевидной: полевые арбалетчики, стреляющие по врагу в этот период сближения, в худшем случае будут препятствовать движению врага, а в лучшем - сократят его численность.

Я одарил ее холодной улыбкой, слегка наклонив голову, как бы осмеливаясь поставить под сомнение обоснованность моего плана.

Но Колетт не удивилась и не рассердилась на мое дерзкое высказывание - волнение окрасило ее лицо, придав ему дикую ухмылку.

Она наблюдала за мной, как охотящийся лев, с агрессивным блеском в глазах.

Боже правый... Мы просто продолжаем разговаривать друг с другом.

Причина, по которой она пригласила к себе в гости дочь из соседнего герцогства, заключалась не в обсуждении военной стратегии или демонстрации военных учений.

И если в Ильтании волосы Сульберии имели религиозное значение, то для остального мира они были всего лишь признаком огромной магической силы.

Другими словами, ее истинная причина пригласить меня сюда была...

– О боже, если вы уже думали о чем-то подобном, то, должно быть, это было довольно скучное представление для вас.

...Чтобы лично познакомиться с Милен Петюль де Лаэлье.

– Вовсе нет. Напротив, я нашла это очень интересным.

Я уклонился от ее вопроса, как бы поддразнивая ее.

Это была довольно скучная демонстрация, но я не лгал в своих словах: эта девушка рядом со

мною, та самая девушка, которая стала императрицей, еще больше увеличившей мощь армии Колхауна, была совершенно очаровательна.

– Фу-фу, не нужно быть такой скромной, леди Милен. Я уверена, что для таких леди, как мы, сидеть и смотреть было чрезвычайно утомительно, вы согласны? Что вы скажете о том, чтобы немного размяться?

Колетт медленно поднялась со своего места и повернулась ко мне лицом, широкая улыбка все еще была на ее лице. Я чувствовал напор ее боевого духа; она больше не скрывала этого, признав во мне человека, похожего на нее.

– По правде говоря, леди Милен, я давно уже восхищаюсь Волосами Сульберии. Говорят, что они даруют своему владельцу огромную магическую силу. И я хочу увидеть своими глазами, какой именно силой они наделили вас!

Серьезно, насколько далеко распространились истории обо мне? Если они также знали о том, что я сделал в замке Ильтания, то...

– Если принцесса Колетт так желает, то, хотя я, возможно, недостойна вашего внимания, я с удовольствием присоединюсь к вам.

...Приглашение было для особого вида "танца", и было бы крайне некрасиво, если бы я отказался от столь страстной просьбы.

И это было верно, даже если отправителем приглашения была некая озорная девчонка, у которой на уме были совсем другие танцы.

– Ага! Я знала, что вам будет интересно! ...Есть ли кто-нибудь свободный!?

Услышав мой ответ, Колетт мгновенно отвернулась, словно предвидя его, ее волосы рассыпались за спиной, как развевающаяся мантия.

Я, конечно, чувствовал себя скованным от долгого сидения. Легкая разминка показалась мне хорошей идеей.

В ответ на призыв Колетт к нам поспешил солдат. Она, похоже, что-то прошептала ему на ухо, и он быстро ушел, когда она закончила.

Колетт молча проследила за его уходом, а затем снова повернулась ко мне. Ее глаза все еще сверкали, и она сделала паузу, вдохнув с большим волнением.

– Как вовремя! Тренировочное поле свободно для нас, так что пойдете!

– ...Боже, как вы меня обрадовали.

Она взяла меня за руку и потянула за собой вниз, к открытому полю, на которое мы только что смотрели.